

УТРО „ОСТРОВА ПРЯНОСТЕЙ“

Б. ПИЛЯЦКИН

НАДЦАТОГО января 1964 года на лондонском вокзале Сент-Панкрас выстроились цепи полицейского кордона, заняли отведенные для них места многочисленные репортеры и фотокорреспонденты. К прибытию манчестерского экспресса на перроне появился герцог Девонширский. От лица министерства по делам Содружества наций он встречал беглого султана Занзибара и Пембы — Сеида Джамшида бин Абдуллу. Из-за плохой погоды самолет приземлился в Манчестере, откуда его свергнутому величеству пришлось добираться в английскую столицу поездом. С вокзала султана и полсотни его родственников и слуг отвезли в специально зарезервированные правительством апартаменты в шикарном отеле.

Покуда английские власти пристраивали монарха, оказавшегося не у дел, народ Занзибара вписывал первые страницы в новую историю своей страны, начавшуюся в ночь на 12 января.

События произошли столь стремительно, что, проснувшись утром в то памятное воскресенье, многие сторонники прежнего режима еще воображали себя подданными 34-летнего султана. Когда полиция и части особого назначения были подняты по тревоге, оказалось, что их штаб-квартира в городе Занзибар захвачена восставшими, а солдаты в казармах обезоружены. К 6 часам вечера перестрелка прекратилась. Пал последний опорный пункт контрреволюции — полицейский участок Малинди.

Взволнованный голос диктора повстанческой радиостанции «Борцы за свободу» сообщил о низложении султана, провозглашении Занзибара народной республикой и создании революционного правительства. Президентом страны стал Абейд Каруме, вице-президентом — Касим Ханга, министром иностранных дел — Абдуррахман Мухаммед (Бабу).

Чем объяснить сравнительно быструю и легкую победу патриотов, поднявшихся с оружием в руках против султанатского режима? Это была подлинно народная, антифеодальная и антиимпериалистическая революция, поддержанная подавляющим большинством населения, испытывавшего на себе все тяготы колониального гнета англичан и их ставленников. Восставшие были хорошо организованы, действовали умело и решительно.

«Англия жестоко просчиталась с «островом пряностей» у восточного побережья Африки, — злорадствовала газета «Нью-Йорк таймс», упрекая англичан в неосмотрительности. — Она полагала, что султан и правящая политическая партия обеспечат связь этого острова с Содружеством наций после предоставления ему в декабре 1963 года независимости. Однако и султан и партия были сметены переворотом вскоре после ухода англичан».

Да, английские империалисты, которые вынуждены были согласиться на спуск «Юнион Джека» в Занзибаре 10 декабря прошлого года, продолжали рассматривать этот маленький остров как свою собственность. Они рассчитывали, что чисто внешние атрибуты суверенитета — национальный флаг, гимн и т. д. — удовлетворят его население и явятся удобной ширмой, за которой можно будет продолжать грабеж африканской страны по примеру всех предыдущих 70 с лишним лет. Кроме того, колонизаторы усиленно пропагандировали идею о том, что без «тесной дружбы» с бывшей метрополией независимому Занзибару «не справиться». Некий Джон Ридли писал на страницах лондонской газеты «Дейли телеграф»: «Закат Занзибара как замечательной, своеобразной страны с самобытной культурой уже предопределен (!!). Перспективы этого вырисовываются все более отчетливо».

Следуя своей излюбленной тактике «разделяй и властвуй», колониальные стратеги с Темзы всячески разжигали в Занзибаре с помощью прямой агентуры и внутренней реакции национальную вражду между африканским большинством (около 300 тысяч человек) и арабским меньшинством (около 50 тысяч человек). На выборах летом 1963 года объединенная партия «Афро-Ширази юнион», представляющая трудящихся-африканцев, получила больше голосов, чем две другие партии — Националистическая и Народная партия Занзибара и Пембы. Однако английские колониальные чиновники постарались «накроить» избирательные округа таким образом, чтобы «Афро-Ширази» была ущемлена при распределении мандатов. В результате две другие партии получили в Законодательном собрании на пять депутатских мест больше и сформировали коалиционное правительство, которому и была вручена грамота о предоставлении независимости.

После победы революции западная буржуазная печать пролила немало крокодиловых слез по поводу «зверской резни», якобы происходившей на острове. К примеру, американский журнал «Лайф» всячески тщился внушить читателям мысль о том, что в основе занзибарских событий лежали «расовые мотивы». Эта чудовищная ложь была решительно разоблачена руководителями республики. «Представители национальных меньшинств страны (я имею в виду арабов и индийцев), — заявил член кабинета министров Твала, — смогут принять широкое участие в строительстве нового государства. Вместе с тем совершенно ясно, что африканцы, которых раньше дискредитировали, займут достойное место во всех областях экономической, культурной и государственной жизни». Главы арабской и индийской общин в специальных письмах выразили полное согласие с политикой правительства и желание сотрудничать с ним.

Таким образом, клевета западной пропаганды о «расистском характере» занзибарской революции оказалась очередным мыльным пузырем. Другое дело, что в силу ряда исторических причин на острове господствовала привилегированная элита, захватившая ключевые экономические позиции и угнетавшая африканское большинство. Антиимпериалистическая и антифеодальная революция была направлена не против арабов или индийцев, а против эксплуататорского меньшинства. «В свергнутую Националистическую партию,— писал в еженедельнике «Трибюн» известный английский политический деятель Феннер Брокуэй,— входило некоторое число африканцев. В партии «Афро-Ширази юнион» и «Умма» имеется некоторое число арабов. Социальные чувства здесь взяли верх над расовыми».

Точно так же были разоблачены провокационные измышления империалистических кругов о том, будто занзибарская революция — «дело рук международного коммунизма». Вот что ответили клеветникам вице-президент и министр иностранных дел Занзибара в специально опубликованном коммюнике: «Мы хотим категорически заявить, что революция на Занзибаре — это дело, касающееся только Занзибара, и что она была проведена самим занзибарским народом. Тут не было ни одного человека ни с Кубы, ни даже с Марса. Мотивы, вызвавшие революцию,— это обычные мотивы, по которым угнетенный народ выступает против угнетателя».

Революционное правительство сразу же приступило к решению неотложных задач государственной, общественной и экономической жизни. Как и другие африканские страны, Занзибар в период хозяйничанья на нем иноземных угнетателей был превращен в колониальный придаток к экономике метрополии. Хотя климатические и природные условия там чрезвычайно благоприятны и позволяют выращивать многие сельскохозяйственные культуры, основное место отводилось гвоздике: страна дает 80 процентов ее мирового сбора. В результате такой уродливой, однобокой специализации Занзибар вынужден был ввозить продукты питания.

Характерная деталь: колонизаторы не построили в стране ни одного промышленного предприятия. Единственное крупное сооружение, имеющееся там,— это оборудованная Соединенными Штатами станция наблюдения за искусственными спутниками — фактически американский военный объект на африканской территории.

Уже через неделю после победы революции министр сельского хозяйства Салех Саадалла в интервью корреспонденту Польского агентства печати сообщил, что «правительство в ближайшее время издаст декреты о национализации земли, которую раздадут крестьянам, прежде всего сельской бедноте. Крупные плантации преобразуются в крестьянские кооперативные хозяйства». Министр особо отметил, что сельское хозяйство страны «будет развиваться по пути социализма».

8 марта на митинге, в котором приняли участие несколько десятков тысяч человек, президент Абейд Каруме торжественно провозгласил Декларацию Занзибара. В ней объявлялось о национализации всех земель в республике. Правительство дало обещание оказывать максимальную помощь неимущим крестьянам и полностью ликвидировать безработицу к июню этого года. Всеобщим одобрением встречено известие о том, что немедленно начинают создаваться дома для престарелых.

А днем раньше на одной из площадей Занзибара происходило любопытное зрелище. В присутствии большой толпы народа, министров, членов

дипломатического корпуса президент зажег костер для сожжения колясок рикш.

Подобно этому костру, пламя занзибарской революции один за другим стирает с лица занзибарской земли пережитки колониального прошлого.

Что касается создания новых форм государственности, то после свержения султанатского режима и запрещения Националистической партии и Народной партии Занзибара и Пембы во главе страны встал Революционный совет, в который вошли президент, вице-президент, министры и другие руководящие лица. 30 января президент Абейд Каруме объявил по радио о введении на Занзибаре правления одной партией — «Афро-Ширази юнион». Вслед за ним выступил министр иностранных дел Абдурахман Мухаммед (лидер партии «Умма»), сообщивший о своем переходе в партию «Афро-Ширази юнион» и призвавший своих сторонников последовать его примеру.

Внешнеполитический курс был изложен вице-президентом Касимом Ханга, подчеркнувшим, что Занзибар желает «установить отношения со всеми странами мира. Мы не будем проводить политику друзей и врагов,— сказал Ханга.— Мы хотим сотрудничать со всеми, и, естественно, мы поддерживаем все африканские освободительные движения».

Если у всех миролюбивых государств победа занзибарского народа и его стремление строить новую жизнь встретили сочувственный отклик, то в стане империализма вести с «острова пряностей» вызвали бешеную злобу. Под фальшивым предлогом «обеспечения безопасности» британских подданных Англия начала готовить вооруженную агрессию против суверенной африканской республики. По приказу английского командования на военные базы, расположенные вблизи Занзибара, стали спешно перебрасывать войска и авиацию. Военный корабль «Оуэн» демонстративно встал на занзибарском рейде. От своих английских коллег по НАТО решили не отставать и империалисты США. На американском эсминце «Мэнли», находившемся в кенийском порту Момбаса, была объявлена боевая тревога. Сотрудники посольства Соединенных Штатов в Занзибаре развили бурную деятельность, чтобы накалить обстановку изнутри.

Однако правительство республики приняло самые решительные меры для пресечения этой провокационной возни. Огромную моральную поддержку занзибарскому народу оказал СССР и другие социалистические страны. Советский Союз, сразу же заявивший о признании молодой африканской республики, выступил с решительным предупреждением западным империалистическим кругам, замышлявшим интервенцию против Занзибара.

23 апреля 1964 года в столице Танганьики Дар-эс-Саламе официально объявлено, что между президентом Танганьики Джулиусом Ньерере и президентом Народной Республики Занзибар Абейдом Каруме 22 апреля подписано соглашение о союзе между двумя странами. В опубликованном коммюнике сказано, что Танганьика и Занзибар станут «единым суверенным государством».

На другой день радио Дар-эс-Салама сообщило, что новое суверенное государство возглавит нынешний президент Танганьики Джулиус Ньерере. Президент Народной Республики Занзибар Абейд Каруме отныне станет первым вице-президентом, а вице-президент Танганьики Кавава — вторым вице-президентом нового государства.

Единое суверенное государство Танганьики и Занзибара принимает наименование — «Объединенная Республика Танганьики и Занзибар».